

ДЛЯ МАМЫ И ПАПЫ.
И ДЛЯ ВСЕХ,
У КОГО ХВАТИТ СМЕЛОСТИ

содержание

ЗАМЕНА	9
ИДЕАЛЬНАЯ ДЕВЧОНКА	27
ЗЛАЯ КАША	50
ПРИВЕТ, ДЖЕННИ	63
БЕЗЗУМНЫЕ ИГРЫ	86
СНЕГОВИК, КОТОРЫЙ НЕ ТАЯЛ	107
РЯДОМ ФАНТОМ!	121
ЭТО МОЯ РУКА	136
ПРОСНИСЬ!	150
СМЕРТЕЛЬНО ХОЛОДНО	167
ДВОЙНИК	184
ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ ЭТА КУКЛА?	201
ПУЛЬС: СКАЗКА НА НОЧЬ	222

Замена

Это было 31 октября, на Хэллоуин. Хейзел пришла в кабинет естествознания на пару минут раньше. Только мисс Джейкобсон не было на её обычном месте у классной доски. Вместо неё на этом месте стоял худошавый мужчина с длинной чёрной бородой.

— Замена, — прошептала Хейзел, скользнув на своё место рядом с лучшей подружкой Авой.

Но она никогда раньше не видела такого учителя.

Во-первых, мужчина, который стоял перед классом, был одет в костюм. Чёрный. На нём был чёрный галстук и блестящие чёрные туфли. Ни один учитель в средней школе Тайдуотер, даже заменяющий, никогда не носил костюмы.

«Может, это костюм на Хэллоуин», — подумала Хейзел.

А ещё эта борода. Она доставала ему до середины груди.

Учитель не поднял взгляда, когда ученики стали просачиваться в класс. Он не проронил ни «здравствуйте», ни «доброе утро». Он лишь стоял рядом со столом мисс Джейкобсон и читал пыльную книгу.

Хейзел пожала плечами, глядя на Аву, и подняла брови. «Может быть, — рассуждала девочка, всё это — костюм, галстук, молчаливое чтение — не имеет никакого отношения к Хэллоуину. Может, это уловки замещающего учителя, чтобы никто не пытался чего-нибудь выкинуть».

Когда прозвенел звонок, учитель на замену закрыл свою пыльную книгу и уложил её на стол мисс Джейкобсон. Затем он прочесал пальцами бороду. Наконец учитель заговорил.

— А вы знали, — произнёс он высоким тихим голосом, — что у осьминогов три сердца?

Хейзел хлопала глазами. Вокруг неё никто не произнёс ни звука. Все наморщили лица. Она повернулась к Аве, которая уже постукивала карандашом по столу.

— А у улиток есть зубы, — заявил учитель. Он ходил взад и вперёд перед классом. Его начищенные туфли легонько цокали по полу. — На самом деле у улиток тысячи зубов. А у некоторых видов до четырнадцати тысяч.

Повисла пауза. Ученики начали перешёптываться.

— Что происходит, — удивился Мигель Родригес.

— Кто этот парень? — прошипела Шерил Джонс с заднего ряда.

— Это что, в честь Хэллоуина? — предположил Ной Хейт.

Хейзел снова повернулась к Аве и увидела,

что глаза её лучшей подруги сузились. Хейзел знала, что Ава ненавидит Хэллоуин. Дома с привидениями, ужасики, страшные розыгрыши. Всё это она терпеть не могла. Она называла Хэллоуин «худшим из всех праздников». Если всё это было в честь Хэллоуина, Аве бы это не понравилось. Ни капли.

— Летучие мыши, — продолжал учитель, — единственные млекопитающие, которые умеют летать.

«Летучие мыши, — подумала Хейзел, — так это всё-таки про Хэллоуин».

Она подняла руку.

— Извините, — прервала она. — Но кто вы, собственно, такой?

Несколько детей хихикнули.

— Я подменяющий учитель, — ответил бородатый мужчина. — Меня зовут Уолтер Фернсби, но вам, пожалуй, следует называть меня мистер Фернсби.

«Уолтер Фернсби, — Хейзел прокрутила в голове, — какое-то стариковское имя».

Но учитель не выглядел старым. У него была гладкая бледная кожа и ровные белые зубы.

Он взял синюю папку со стола мисс Джейкобсон и поднял её перед собой.

— Я вижу, — заговорил он, покачивая папкой, — что мисс Джейкобсон хотела бы, чтобы я преподавал вам сегодня урок о различных частях клеток.

Он положил папку обратно.

— Но, — продолжил мужчина, подавшись вперёд и понизив голос, — держу пари, у вас и так уже было полно занятий по клеткам.

Он улыбнулся.

Хейзел склонила голову. Это правда, она отсидела, наверное, десятки уроков о клетках или даже сотни. Но что этот учитель имеет в виду? Куда он клонит?

Хейзел оглядела ряды своих одноклассников. Вокруг неё воздух гудел от волнения. Был Хэллоуин, и что-то происходило. Что-то непривычное. Мигель Родригес всюду улыбался. В первом ряду Ной Хейт выпрямился по струнке. Даже Мари Куниюки отложила карандаш и перестала рисовать в блокноте.

Однако рядом с Хейзел Ава по-прежнему постукивала карандашом по парте. На прошлый Хэллоуин они с Авой пошли в один из типичных кукурузных лабиринтов с привидениями, и через пять минут Ава расплакалась. В конце концов она уселась на землю, зажмурилась глазами и зажав уши руками.

Хейзел обняла её и вывела оттуда. А иногда, когда девочки вместе смотрели кино, Ава закрывала глаза посреди страшной сцены и просила: «Скажи, когда всё кончится».

Хейзел всегда выжидала, чтобы всё страшное прошло, прежде чем сказать: «Теперь всё в порядке, Ава. Можешь посмотреть».

— Ну поскольку я заменяющий учитель, — продолжил мистер Фернсби, — я подумал, что сегодня я мог бы провести с вами другой урок.

За соседней партой Ава подняла руку.

— А вы можете просто рассказать нам о клетках? — поинтересовалась девочка.

Хейзел показалось, что она услышала лёгкую дрожь в голосе подруги.

Учитель не ответил. Он сделал несколько шагов. Казалось, он чего-то выжидает.

— О чём будет другой урок? — не выдержал Ной Хейт. Он наклонился вперёд, упёршись локтями в парту.

Мистер Фернсби оглядел класс и поймал взгляд нескольких учеников.

— Другой урок будет о... *Них*, — ответил мужчина, и то, как он произнёс это слово «*Них*» — медленно и угрожающе, заставило Хейзел крепко скрестить руки на груди.

Она повернулась к Аве.

— Всё будет хорошо, — прошептала девочка.

— Кто эти *Они*? — послышался вопрос Шерил Джонс с заднего ряда.

— *Они* — самая большая загадка во всей науке о жизни, — ответил мистер Фернсби. — *Они* — существа более странные, чем осьминог с тремя сердцами, тысячезубая улитка и млекопитающая летучая мышь, вместе взятые. *Они* гораздо более... чудовищны.

Мистер Фернсби одной рукой пригладил свою чёрную бороду. Хеллоуинская жуть наполнила класс.

Хейзел снова взглянула на Аву. Та постукивала карандашом ещё быстрее.

«Это всё подстроила мисс Джейкобсон? — задумалась Хейзел. — Хеллоуинский розыгрыш — это было на неё не похоже».

Хейзел покосилась на мистера Фернсби.

— Вы говорите про змей или о чем-то подобном? — уточнил Мигель Родригес, улыбаясь шире, чем Хейзел когда-либо видела. — Это урок о каких-то... типа... рептилиях?

— Я говорю не о рептилиях, — откликнулся мистер Фернсби. — Я говорю о существах. О реальных монстрах. О *Них*! У них нет другого имени. Наверное, когда-то оно у них было, но они невероятно старые. Древние. Говорят, что даже они сами позабыли, как их когда-то звали.

Шея Хейзел налилась жаром. Рядом с ней Ава поджала губы. В классе снова начались перешёптывания.

— Обожаю Хэллоуин, — говорила Шерил Джонс с заднего ряда.

— Что это за учитель? — вопрошал Тарек Хаддад.

— Вы думаете, мисс Джейкобсон об этом знает? — интересовался Мигель Родригес.

Хейзел посмотрела на Аву.

— Монстров не бывает, — уверила она.

Эта фраза предназначалась только Аве, но мистер Фернсби, должно быть, услышал её, потому что внезапно пристально посмотрел на девочку. Он сделал несколько шагов в её сторону.

Все затихли.

Мистер Фернсби вздёрнул брови.

— Монстров не бывает? — переспросил мужчина. — Вы... уверены? — Он вернулся в начало класса, разгладил свой костюм и галстук, и ещё раз прочесал пальцами бороду.

Казалось, что класс окатило холодной волной.

— Лучший урок на свете, — не сдерживался Мигель Родригес. — Это уже лучший урок.

Рядом с Хейзел Ава разжала губы.

— Пожалуйста, просто расскажите нам о клетках, — снова взмолилась подруга.

Но ответ последовал от Тарека Хаддада.

— Да забудь о клетках, — отмахнулся он. — Я хочу услышать больше об этих монстрах. Чего они хотят?

Другие ученики закивали.

Хейзел посмотрела на Аву. «Всё в порядке», — беззвучно произнесла она.

— *Они*, — прозвучал голос мистера Фернсби, — хотят того же, что и все существа на Земле, — оставаться в живых. Очень-очень долго. Что *Им* удаётся. *Они* живут тысячи лет.

Хейзел не могла поверить тому, что слышала. В классе естествознания.